

Кондратьев Максим Александрович

студент

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье проводится анализ влияния цифровизации на процессы реализации норм уголовного права. Раскрывается взаимосвязь правореализационной политики и изменения общественных отношений, влияния цифровизации на них, анализируются своевременные реформы в сфере уголовного законодательства, предполагаются возможные формы их дальнейшего развития.

Ключевые слова: уголовное право, правореализация, цифровое общество, цифровизация.

Информационное общество – это настоящее и будущее для современного человечества. Глобальные процессы информатизации и компьютеризации, вместе с последними геополитическими изменениями затронули не только жизнь обычного человека, но и побудили законодателя более серьезно отнестись к вопросу правовой защиты одного из наиболее важных аспектов современности – безопасности в информационном пространстве. Запущенный процесс цифровизации продолжает бурно развиваться, стимулируя новые изменения и технологические новации, которые, в свою очередь, ставят непростые проблемы правового характера в цифровой экосистеме.

Для более полного получения представления о том, что же из себя представляет такая юридическая категория как «информационная безопасность», стоит обратиться к Доктрине информационной безопасности РФ, где информационная безопасность представлена в виде «состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и

гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства».

В своей работе Е.А. Русскевич обсуждает проблему, связанную с появлением подобных норм в российском уголовном законодательстве, обосновывая это тем, что «случаи кибератак на информационную инфраструктуру значительно увеличились, и эти атаки имеют сложный характер, что свидетельствует об их тщательной подготовке». Проблематикой этого же вопроса занялись и зарубежные коллеги, научные исследования которых позволяют определить, что «необходимо задействовать правовые инструменты для реализации концепции обеспечения международной информационной безопасности на глобальном уровне».

Широкомасштабные изменения, описанные нами выше, отразились и на российском уголовном законодательстве. Федеральным законом №260 от 14 июля 2022 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», глава 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) пополнилась новой статьей 274.2 УК РФ, предусматривающей уголовное преследование за «нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользования».

Примечательно, что на текущий момент, какая-либо судебная практика, способная дать разъяснения относительно правильного толкования нового состава отсутствует, что, в свою очередь, вызывает определенный круг проблем у правоприменителя.

Прежде всего, стоит сказать о том, что конструкция состава рассматриваемой статьи имеет административно-преюдициальный характер и уголовная ответственность за совершение общественно-опасных деяний, предусмотренных

статьей 274.2 УК РФ наступает после повторного совершения сразу двух административных проступков – части 2 статьи 13.42 («Нарушение требований законодательства к установке технических средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользования либо технических средств контроля за соблюдением операторами связи, собственниками или иными владельцами технологических сетей связи требований законодательства, предусматривающих ограничение доступа к информации») Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и части 2 статьи 13.42.1 («Нарушение требований к пропуску трафика через технические средства противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования») КоАП РФ.

В данном случае для привлечения лица к уголовной ответственности, должен быть соблюден обязательный признак – совершение противоправного действия в момент, когда лицо уже было привлечено к административной ответственности, а отягчающим признаком выступает повторное посягательства на этот вид общественных отношений, регулируемых КоАП РФ. Иными словами, подобные деяния можно будет рассматривать как уголовное наказание только в случае третьего нарушения правил ТСПУ. Уже на текущей стадии можно сделать логичное замечание о том, что для правоохранительных органов осуществление одной из своих основных функций – выявление и немедленное пресечение совершаемого преступления будет весьма затруднительной, ведь необходимо своевременно обнаруживать и формально закреплять эти события.

Продолжая анализировать рассматриваемую статью, невозможно не взять во внимание и тот факт, что включение этого состава вызвало широкий резонанс в отечественной уголовной науке ввиду того, что примечание к этой статье содержит новое определение должностного лица, тогда как до этого времени классическое толкование содержалось в примечании к статье 285 УК РФ. Бесспорно,

уже на этой стадии можно говорить о том, появление двух таких дефиниций создаст определенные коллизии при разрешении вопроса о принадлежности субъекта к уголовной категории должностного лица. Дополняя уже предложенную мысль выше, стоит отметить то, что помимо возникшей конкуренции уголовно-правовых норм, возникает другое существенное противоречие между нормами двух отличных между собой отраслей законодательства. Так, статья 13.42 КоАП РФ содержит собственную интерпретацию понятия «должностного лица», которое по своей сущности отличается от предложенного законодателем в статье 274.2 УК РФ. Сравнительный анализ двух этих норм позволяет сделать вывод о том, что уголовный кодекс содержит дополнительное упоминание о лице, выполняющее административно-хозяйственные функции, тогда как в административном кодексе эта ремарка отсутствует, но включается необходимый признак осуществления указанных в норме функций в организации, оказывающей услуги связи.

Резюмируя в общий тезис все вышесказанное, стоит сказать о том, что, на наш взгляд, данная норма требует к себе немедленного вмешательства со стороны законодателя и ее исправления в виде публикации новой редакции. Проблемы, описанные нами выше, и связанные с отсутствием возможности ее правильного толкования могут привести к ошибкам в судебной практике по этой категории дел.

Безусловно, говорить сейчас о востребованности и качестве этой нормы будет довольно опрометчивым решением. В данном случае можно надеяться только на апробацию нормы непосредственной следственной и судебной практикой, и, в этом понимании стоит традиционно полагаться на время. Законодателю же следует учитывать возможность возникновения худшего сценария, обсудить и разработать перспективные шаги по изменению закона и преодолению проблем правоприменения.

Список литературы

1. Сайфуллин А.И. Социальное неравенство как детерминанта преступности: проблемы законности и правопорядка / А.И. Сайфуллин // Право, экономика

и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 8 октября 2021 года). – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 206–208. – EDN RCSISJ.

2. Сайфуллин А. И. Факторы деформации правового сознания в эпоху цифровизации / А.И. Сайфуллин // Наука, образование: современные цифровые технологии формирования экосреды инновационного развития региона в условиях системных преобразований: материалы национальной научно-практической конференции (Казань, 2 декабря 2022 года) / под ред. А.Н. Грязнова, А.М. Найда. В 2-х ч. Ч. 2. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2022. – С. 117–120. – EDN DMOFXW.

3. Степаненко Р.Ф. Правовая аналитика как методологическая основа юриспруденции: общетеоретический аспект / Р.Ф. Степаненко, Л.Т. Бакулина // Юридическая деятельность: содержание, технологии, принципы, идеалы: монография / под общ. ред. О.Ю. Рыбакова. – М.: Проспект, 2022. – С. 251–262. – EDN WAMFOD.

4. Степаненко Р.Ф. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – №2. – С. 137–141. – EDN XUJVZZ.